

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 36.

1906 Г.

7 сентября.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$,
стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$, стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофиціальный.

Взглядъ Императора Николая I на мѣры къ
утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ.

Начало XIX вѣка въ исторіи миссионерскаго воздействиія на
вотяковъ характеризуется, какъ мы говорили, въ одномъ изъ
своихъ предыдущихъ очерковъ, *) почти полнымъ отсутствіемъ
вниманія къ этому племени со стороны центрального правитель-
ства, а равно и мѣстнаго Епархіального Начальства. Никто какъ
будто не интересовался тѣмъ, какъ живутъ вотяки въ религіоз-
номъ отношеніи, насколько сильно укрѣпились они въ вѣрованіяхъ
и обычаяхъ христіанскихъ, не проявляютъ ли склонности къ

*) Эти очерки помѣщены въ Вятск. Епарх. Вѣдом. за 1904 и 1905 г.г.

язычеству. Безъ сомнѣнія жизнь новокрещенныхъ вотяковъ *) была извѣстна болѣе или менѣе мѣстному приходскому духовенству, но свѣдѣнія духовенства, повидимому, не докладывались епархіальному начальству. Лишь изрѣдка и совершенно случайно до Вятки доходили свѣдѣнія объ отдѣльныхъ отступленіяхъ или уклоненіяхъ новокрещенныхъ вотяковъ. Но, знакомясь съ этими частными фактами, епархіальное начальство не принимало какихъ либо общихъ мѣръ къ уясненію состоянія новокрещенныхъ вотяковъ, къ утвержденію ихъ въ христіанствѣ, ограничиваясь частичными распоряженіями, касающимися лицъ тѣхъ вотяковъ, въ которыхъ наблюдалось извѣстное нестроеніе.

Въ 1830 годахъ, подъ вліяніемъ дошедшихъ до центрального правительства свѣдѣній о плохомъ состояніи христіанства среди татаръ и черемисъ, правительствомъ было обращено вниманіе вообще на новокрещенныхъ Волжско-Камского края: были учреждены отдѣльные миссіи въ Казанской (по преимуществу для татаръ) и Вятской (отдѣльно для черемисъ и вотяковъ) епархіяхъ. Съ учрежденіемъ миссіи состояніе вотяковъ очень скоро стало извѣстно начальству, такъ какъ помимо миссіонеровъ теперь наблюдали за вотяками и органы гражданской администраціи, да и приходское духовенство теперь, съ возникновеніемъ интереса къ вотякамъ, должно было усилить свой надзоръ за ними и усерднѣе сообщать начальству свои наблюденія.

Учрежденіе миссіи привело къ усиленію надзора за ихъ жизнью со стороны мѣстного приходскаго духовенства и мѣстного начальства; все это въ скоромъ времени дало возможность выяснить и констатировать весьма печальное религіозно-нравственное состояніе новокрещенныхъ вотяковъ. Оказалось, что вотяки, крещенные еще въ XVIII вѣкѣ, христіанской вѣры не знали, въ

*) Терминъ „новокрещенные“ въ XIX вѣкѣ употреблялся прежде всего, какъ и въ XVIII вѣкѣ, по отношенію къ инородцамъ, крещеннымъ въ XVIII вѣкѣ и ихъ дѣтямъ, внукамъ. Само собою разумѣется, что вотяки, крещенные въ XIX вѣкѣ, также назывались новокрещенными.

церковь къ богослуженію почти не ходили, молились по своему, по язычески въ своихъ шалахъ, съ принесеніемъ кровавыхъ жертвъ языческимъ богамъ.

Всѣ свѣдѣнія о плохомъ состояніи новокрещенныхъ вотяковъ скоро стали достояніемъ мѣстнаго епархіального и гражданскаго начальства, Святѣйшаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

О нѣкоторыхъ проявленіяхъ язычества среди вотяковъ, по преимуществу обѣ отдельныхъ случаевъ совершеннія ими языческихъ жертвоприношеній, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ всеподданѣйшимъ докладомъ съ цѣлью полученія указаній къ дальнѣйшему направленію дѣла. На докладахъ Государя Императора Николая I дѣйствительно давались эти указанія въ формѣ Высочайшихъ повелѣній, которыя потомъ и сообщались секретно подлежащему начальству. Ознакомленіе съ сими повелѣніями, подлежащими неуклонному исполненію, представляются, безъ сомнѣнія, большую важность для исторіи христіанской миссіи среди вотяковъ, такъ какъ они до нѣкоторой степени раскрываютъ предъ нами основы отношеній къ новокрещеннымъ вотякамъ и вообще къ другимъ инородцамъ. Этимъ соображеніемъ и руководимся мы, поставивъ цѣлью настоящаго очерка — ознакомленіе съ тѣми именно Высочайшими повелѣніями, которыя имѣли отношеніе къ новокрещеннымъ вотякамъ.

Мы разсмотримъ эти повелѣнія въ хронологическомъ порядке ихъ въ связи съ фактами, по поводу которыхъ они состоялись.

1) Отъ 29 апрѣля 1836 года Чутырское волостное правленіе (Сарапульского уѣзда, Вятской губерніи) донесло миссионеру, священнику села Чутыря Двиняникову со словъ одного крестьянина, что въ поч. Сундошурскомъ новокрещенные вотяки Вас. Вахрушевъ съ прочими имѣютъ шалаши, въ которыхъ отправляютъ по своему обряду богоомолье — предъ началомъ и при окончаніи пахоты, сѣнокоса и жатвы.

Волостной староста съ понятыми отправился въ эти шалаши и нашолъ въ первомъ деревянномъ шалашѣ шесть конскихъ копытъ, загасшіе дрова и угли, гдѣ, примѣтно, варили они по обыкновенію своему лошадей, 6 березовыхъ коробковъ, повѣшенныхъ среди шалаша, деревянные корыто и ковшъ; во второмъ Божія Матери икону и въ самомъ неопрятномъ видѣ два стола съ накрытыми скатертями, изъ коихъ на одномъ найдено денегъ 23 копейки, два льняныя полотенца, повѣшенныя на крюкахъ, два деревянные ковша и одно лукошко лубенное, наполненное съ разныхъ птицъ перьями и пухомъ.

Вещи были опечатаны; о результатахъ осмотра правленіе донесло Сарапульскому земскому суду и миссіонеру. Послѣдній препроводилъ отношеніе волостного правленія Вятскому епископу. Преосвященный Ниль*) предписалъ миссіонеру обратить сугубое вниманіе на мѣсто сie, стараться „со всѣмъ тщаніемъ и благоразумною осторожностію подавлять возникающіе плевелы язычества“, кромѣ того епископомъ было поставлено на видъ духовенству села Чутыря, что оно „попустило такъ много заблудиться и охладѣть къ вѣрѣ и церкви младенчествующимъ своимъ прихожанамъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосв. Ниль просилъ губернатора (отъ 20 мая 1836 года) приказать уничтожить оба шалаша съ найденными вещами, икону Божіей Матери и деньги отдать въ приходскую церковь, „съ отступниками же изъ вотяковъ новокрещенными поступить на основаніи закона“.

Отъ 14 іюля губернаторъ сообщилъ Преосв. Нилу, что Сарапульскимъ земскимъ исправникомъ произведено слѣдствіе, шалаши уничтожены, икона Божіей Матери и деньги переданы въ церковь, остальные вещи отданы подъ волостной надзоръ; „при изслѣдованіи же, писаль далѣе губернаторъ, новокрещенные вотяки

*) Ниль (Исааковичъ) управлялъ Вятской епархией съ января 1836 года до іюня 1838 года, т. е. 2 года и 4 мѣсяца; изъ Вятки переведенъ на Иркутскую каѳедру.

починка Сундошурского Вас. Вахрушевъ съ товарищами, всего 8 человѣкъ, спрошенные каждый порознь, показали, что они точно въ тѣхъ шалашахъ въ одномъ для принесенія жертвы рѣзали рогатый скотъ и лошадей, а изъ сего переносили въ другой, гдѣ также рѣзали птицъ и приносили по вотскому своему обряду богомолія, въ коихъ и найденные лошадиные копыта и прочія вещи остались послѣ онаго; самые же тѣ шалаши выстроены ими назадъ тому болѣе тридцати лѣтъ на мѣсто пришедшихъ въ ветхость, и что при дѣйствіи моленія въ родѣ наставника находился новокрещенный Василій Вахрушевъ, а на мѣсто его поступилъ сынъ его Кондратій“.

Получивъ сообщеніе губернатора, Преосв. Ниль вновь предписалъ миссіонеру и духовенству села Чутыря имѣть въ особомъ вниманіи новокрещенныхъ поч. Сундошурского и ихъ наставниковъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы вотяки не покусились возобновить шалаши и языческія жертвоприношенія. И подтверждено секретно духовенству инородческихъ приходовъ всей епархіи— „отвращать новокрещенныхъ благоразумными внушеніями и всѣми законными мѣрами отъ подобныхъ предпріятій и затѣй“, „буде же гдѣ замѣчено что либо обнаруживающее расположеніе къ язычеству, о томъ немедленно доносить епархіальному начальству“.

Къ октябрю 1836 года дѣло о языческомъ жертвоприношеніи Чутырскихъ вотяковъ было разслѣдовано Сарапульскимъ земскимъ судомъ. Мы не знаемъ, къ какому заключенію пришелъ земской судъ, знаемъ только, что губернаторъ, получивъ изъ суда все дѣло, послалъ его на разсмотрѣніе Вятской духовной Консисторіи и затѣмъ направилъ его къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ цѣлью полученія руководственныхъ указаній, какъ поступить въ семъ случаѣ. Министръ почему то не нашолъ возможнымъ дать свое разъясненіе и повергъ дѣло на благоусмотрѣніе Государя Императора. По всеподданнѣйшему докладу ministra состоялось Высочайшее повелѣніе: „такъ какъ дѣйствіе сихъ вотяковъ есть плодъ невѣжества и стариннаго предубѣжденія, то ограни-

читься въ семъ случаѣ только духовнымъ увѣщаніемъ исполнявшимъ должность жреца Василію Вахрушеву и сыну его Кондратію по усмотрѣнію Вашего Преосвященства и засимъ производство онаго дѣла прекратить“.

Высочайшее повелѣніе, сообщенное Вятскому епископу въ отношеніи губернатора 27 января 1837 года, поставило Преосв. Нила въ большое затрудненіе. Дѣло въ томъ, что еще въ октябрѣ, по разсмотрѣніи дѣла Сундошурскихъ вотяковъ, состоялось постановленіе Вятского епархіального начальства, коимъ на вотяковъ предполагалось наложить нѣкоторыя взысканія. Вятская духовная Консисторія усмотрѣла изъ показанія Василія и Кондратія Вахрушевыхъ, что изъ дома ихъ преемственно выходятъ наставники и главные дѣйствователи при совершенніи языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній, что и самые шалаши устроены вотяками не безъ участія Вахрушевыхъ; между тѣмъ никакого раскаянія въ нихъ не видно. Принявъ это въ соображеніе, Консисторія постановила: 1) „для искорененія давней преданности ново-крещенныхъ Вахрушевыхъ къ язычеству, не могущей не служить поводомъ къ совращенію другихъ и въ наказаніе за дѣйствіе въ качествѣ наставника при языческихъ обрядахъ однодеревенцевъ своихъ требовать, чтобы Кондратій Вахрушевъ на осн. св. зак. т. XV, разд. II, гл. II ст. 186, высланъ быль въ духовную Консисторію для препровожденія его въ Вятскій Успенскій Трифоновъ монастырь на 2 мѣсячное въ ономъ покаяніе и увѣщаніе; 2) Вас. Вахрушева, который всю свою жизнь носилъ позорное для христіанина званіе наставника языческаго и при 52-лѣтней старости никогда еще не бывалъ удостоиваемъ св. Причастія, выслать во время поста къ приходскому его священнику и велѣть ему чрезъ 2 недѣльное слушаніе наставленій духовнаго своего отца и хожденіе въ церковь на молитву очистить совѣсть свою покаяніемъ и сподобиться, если достойнымъ будетъ признанъ, св. Причастія. Тому же духовному исправленію и въ той же мѣрѣ подвергнуть Трофима, Андрея и Софронія Байкузинныхъ“.

такъ какъ всѣхъ ихъ совѣсть, по собственному ихъ сознанію, осквернена языческими жертвоприношеніями; при томъ же ни одинъ изъ нихъ не бывалъ ни однажды у св. Причастія. 3) Что же касается до Федора Байкузина, Филиппа и Григорія Вахрушевыхъ, изъ которыхъ первый хотя обносится Трофимомъ Байкузінымъ въ рѣзаніи животныхъ въ шалашѣ, однако же самъ не сознается въ томъ; равно и послѣдніе два Вахрушевы отрицаются отъ богомоленія въ шалашахъ со времени женитьбы ихъ на русскихъ дѣвкахъ, то по симъ причинамъ, не налагая на нихъ епитиміи, предоставить духовному ихъ отцу имѣть внимательное за ними наблюдение, а между тѣмъ какъ и сіи новокрещенные, подобно прочимъ однодеревенцамъ своимъ, никогда не были у св. Причастія, то обязать, чтобы въ наступающей великой постѣ христіанскій долгъ сей былъ совершенъ ими; затѣмъ требовать, чтобы волостному правленію поставлено было въ непремѣнную обязанность имѣть строгій надзоръ за всѣми дѣйствіями новокрещанъ Сундошурского поч., и, въ случаѣ уклоненія ихъ въ язычество, мѣрою власти обуздывать ихъ и доложить о томъ начальству. То же подтвержденіе сдѣлать и мѣстному духовенству, присовокупивъ къ тому, чтобы рапортовали они въ свое время и о томъ, съ какой точностию вышеизложенный приговоръ консисторіи касательно Вахрушевыхъ и Байкузинихъ будетъ исполненъ и какой плодъ раскаянія принесутъ новокрещенные сіи“.

Это постановленіе было представлено въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе. Въ декабрѣ 1836 года утвержденіе состоялось (по журналу Св. Синода отъ 21 декабря), но пока изготавлялся Синодальный указъ, состоялось и было сообщено Вятскому епископу Высочайшее повелѣніе, которое онъ долженъ былъ привести въ исполненіе. Теперь естественно возникъ вопросъ, какъ же поступить съ постановленіемъ Консисторіи, представленнымъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Какъ рѣшилъ этотъ вопросъ Преосв. Нилъ, мы видимъ изъ рапорта его Св. Синоду отъ 22 января 1837 года. „Дабы согласоваться — пишетъ онъ — точ-

нѣйшимъ образомъ въ распоряженіи съ Высочайшей Волей, я вошелъ въ новое разсмотрѣніе состоявшагося по дѣлу Вахрушевыхъ и ихъ сотоварищѣй рѣшенія и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, особенно принимая во вниманіе грубость и закоснѣлость въ предразсудкахъ людей сихъ, при которыхъ обыкновенныя мѣры увѣщанія, производимыя миссіонеромъ и приходскимъ духовенствомъ при посѣщеніи ихъ, не подаютъ никакой надежды на успѣхъ, паки утверждаюсь въ томъ мнѣніи, что пребываніе Кондратія Вахрушева въ продолженіе 2 мѣсяцевъ на увѣщаніи въ монастырѣ составляетъ необходимую мѣру къ тому, чтобы подѣйствовать на умъ и совѣсть этого человѣка и отвратить другихъ отъ подобныхъ занятій. Таковыми же признаю и прочіе пункты вышепрописанного рѣшенія, касающіеся Вас. Вахрушева и Байкузинъ“.

„Не дерзая однакожъ основаться на подобныхъ соображеніяхъ, покорнѣйше испрашиваю у Св. Синода указа о приведеніи въ дѣйствіе состоявшагося по дѣлу сему рѣшенія.“

Итакъ, Вятскій епископъ въ постановленіи епархіального начальства касательно Сундошурскихъ вотяковъ выдвигаетъ на первый планъ назидательное значеніе упоминаемыхъ тамъ мѣръ и оставляетъ безъ вниманія то, что мѣры по отношенію къ Вахрушевымъ были придуманы Консисторіей—между прочимъ—, и въ наказаніе за дѣйствіе въ качествѣ наставника при языческихъ обрядахъ“.

Св. Синодъ нашолъ, что рѣшеніе Вятскаго Епархіального Начальства о новокрещенныхъ вотякахъ Кондратіи и Василіи Вахрушевыхъ, которое къ тому времени было уже утверждено Св. Синодомъ, нимало не противно силѣ послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія и потому должно быть исполнено.

Тѣмъ не менѣе постановленіе Вятскаго Епархіального Начальства было доложено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору. Отъ 15 апрѣля министръ увѣдомилъ губернатора, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизво-

лиль: „привести въ исполненіе рѣшеніе Вятской Консисторіи, такъ какъ оно заключаетъ духовное назиданіе сообразное съ послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ“.*)

2) Второе дѣло о новокрещенныхъ вотякахъ, которое было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, было возбуждено также Чутырскимъ миссіонеромъ. Въ іюнѣ 1836 года онъ рапортовалъ Вятскому епископу: „прошлаго мая мѣсяца 18 дня новокрещенные Шарканской волости, состоящіе въ приходѣ Воткинского завода и нашего села Чутырского, въ числѣ 9 селеній производили по языческому обряду моленія и жертвоприношенія. О каковомъ ихъ намѣреніи благонамѣренными къ отвращенію такихъ нелѣпыхъ обрядовъ я былъ предварительно извѣщенъ и по извѣщенію тогда же отправился туда. Въ 3 часа утра прибылъ на самое мѣсто моленія. Предпринятое ими намѣреніе началось уже приводиться въ исполненіе началомъ варить заколотое въ приношеніе языческой жертвы животное, состоящее изъ краснаго небольшого быка, и сносить кумышку, безъ которой у нихъ не можетъ быть ничего исполняемо. Но какъ время для приношенія жертвы было раннее, стеченіе вотяковъ было малое, то я въ ожиданіи большаго собранія, не на долгое время отправился въ Шарканское волостное правленіе съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы взять для вспомоществованія волостныхъ начальниковъ. Тогда какъ стеченіе народа увеличилось, а именно около 400 человѣкъ обоего пола, я вторично отправился на мѣсто ихъ моленія, въ то время и засталъ уже ихъ молящимися въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ небольшомъ лѣсѣ между селеніями Сосновкою и Бызиновымъ, разстояніемъ отъ обоихъ селеній не болѣе полуверсты, народъ толпами, стоитъ вокругъ развѣсистой ели, гдѣ у нихъ приготовлена жертва; сіи толпы окружали своихъ жрецовъ, приносящихъ жертву подъ вѣтвями ели; тутъ же приготовленъ небольшой столикъ, который накрытъ холщевой скатертью, на

*) Д. В. Д. К. 1836, № 510.—Д. Д. Син. арх. 1835 г., № 1707.

кою накладеъы небольшія ёловыя вѣточки и на нихъ наставлены въ деревянномъ блюдѣ съѣстные припасы, состоящіе изъ разныхъ видовъ, и немного говядины и въ буракѣ кумышка, а прочие всѣ съѣстные припасы поставлены вокругъ того стола и ели на землѣ въ большомъ количествѣ приноса, равно и кумышка, а говядина была въ котлѣ; предъ столомъ, какъ издали было видно, главный жрецъ стоялъ на колѣняхъ лицомъ подъ ель, иконы же никакой нигдѣ не видно было; по бокъ стола между корнями той же ели вырыта яма, примѣрно глубины съ аршинъ, въ коей складена внутренность животнаго, и въ то время была еще не зарыта. По приходѣ моемъ съ волостными начальниками моленіе тотчасъ было ими прекращено и жрецъ скрылся въ толпѣ народа, и со мною начали говорить нѣкоторые изъ предстоящихъ вблизи того мѣста. Первоначальные ихъ отвѣты на мои вопросы выражали большое негодованіе и явное неудовольствіе. А когда я, увидя ихъ въ такомъ положеніи, въ отвращеніе худыхъ и неблагопріятныхъ послѣствій, предварительно началъ дѣйствіе свое участіемъ въ ихъ празднику, обошедшись съ ними дружелюбно, попросивъ, чтобы они подали намъ кумышки; они тотчасъ исполнили мою просьбу, принесли и угощали, что послужило смягченiemъ ихъ сердецъ, первоначально изъявившихъ великое негодованіе. Пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, я внушилъ имъ: а) для какой цѣли сооружены храмы и для чего поставлены священники; б) кто показалъ устройство оныхъ и кто присутствуетъ въ нихъ, и в) что молитвы, приносимыя въ оныхъ, пріятнѣ Богу, нежели молитвы, приносимыя въ лѣсахъ. Потомъ объяснилъ имъ о несчастныхъ послѣствіяхъ, карающихъ язычниковъ за ихъ непокорность Отцу небесному, и о всемъ прочемъ, относящемся къ отвращенію ихъ отъ язычества. Все сіе объяснено мною самимъ простымъ слогомъ и на вотскомъ разговорѣ. Такимъ образомъ сблизившись съ ними, я старался узнать отъ нихъ о томъ, а) нѣтъ ли между ними какого нибудь особаго наставника, который бы ихъ развращалъ, б) имѣютъ ли они на-

мѣреніе оставить свои обряды и, ежели не имѣютъ, то почему. По первому предмету я успѣлъ въ своемъ предположеніи,— открыль между ними наставника, по второму же ничего не слышалъ, кромѣ сего отзыва: „если намъ не молиться по своему, то Богъ не дастъ намъ ничего“. Противъ сего ихъ отвѣта сколько я ни усиливалъ своихъ увѣщаній, но какъ они были почти уже въ пьяномъ положеніи, посему и не внимали; большою же причиной невниманія я полагаю то, что въ семъ дѣлѣ участвовалъ и волостной голова“.

Дѣло Чутырскихъ вотяковъ, какъ и предыдущее, опять пошло по двумъ направленіямъ— по духовному вѣдомству и по гражданскому. По рапорту миссіонера епископъ Ниль просилъ губернатора: „1) смѣнить того голову, который самъ принимаетъ участіе въ совершенніи языческихъ обрядовъ, а можетъ быть и располагаетъ къ онымъ; 2) разыскать законнымъ порядкомъ при депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства, кто были главные виновники столь многолюдного собранія, съ какимъ побужденіемъ и подъ чимъ непосредственнымъ распоряженіемъ происходило оно, и виновныхъ въ совращеніи предать законному сужденію“.

Губернаторъ поручилъ Сарапульскому земскому исправнику произвести немедленно строжайшее изслѣдованіе при депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства, и главныхъ виновниковъ взять подъ стражу, а дѣлу дать законный ходъ; Вятской Казенной Палатѣ предложено тотчасъ же удалить мѣстного голову отъ должности за соучастіе съ новокрещенами въ жертвоприношеніи и выбрать на мѣсто него одного изъ благонадежныхъ христіанъ. Послѣднее распоряженіе оказалось однако совершенно неправильнымъ, такъ какъ на жертвоприношеніи былъ, какъ выяснилось изъ дальнѣйшаго разслѣданія, не волостной голова (Перевозчиковъ), а кандидатъ его (Лопатинъ).

Въ духовномъ вѣдомствѣ также шло разбирательство этого дѣла. Миссіонеру Двиняникову епархиальнымъ начальствомъ было замѣчено, что благоразумнѣе онъ поступилъ бы, если бы, зная о

намѣреніи вотяковъ, отклонилъ ихъ отъ исполненія намѣренія внушеніемъ и „самодѣйствіемъ волостного правленія“, допустивъ же сборище и дѣйствуя на толпы уже опьянѣвшія, онъ, съ потерей всякой надежды на благопріятный успѣхъ, подвергался опасности только раздражить народъ.

О жертвоприношениі было донесено затѣмъ Св. Синоду. Синодъ нашолъ, что миссіонеръ недовольно осмотрительнымъ поступкомъ могъ произвести большой беспорядокъ и подвергнуть престолюдиновъ тяжкой законной отвѣтственности; почему первенствующій членъ Синода митрополитъ Серафимъ отъ имени Синода поручилъ Вятскому епископу замѣтить миссіонеру Двиняникову неосторожность его поступка, а также и внушить духовенству тѣхъ селеній, гдѣ есть новокрещенные, стараться въ тѣ времена, въ которыхъ они (вотяки) особенно побуждаются прибѣгать къ языческимъ обрядамъ, учреждать для нихъ христіанскія молебствія для испрошенія благословенія Божія на труды земледѣльцевъ, дабы такимъ образомъ правильное удовлетвореніе религіозному чувству, примѣненному къ понятіямъ простого народа, поставить на мѣсто суевѣрнаго — достигая сего не иначе, какъ благоразумными и кроткими убѣжденіями.

Епископъ Ниль писалъ въ Синодъ еще нѣсколько рапортовъ, увѣдомляя о ходѣ слѣдствія надъ Чутырскимъ вотяками.

Въ февралѣ 1838 года дѣло о Чутырскомъ жертвоприношениі было доложено чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору. Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 марта 1837 года не преслѣдовать сихъ людей за ихъ невѣжество, но мѣстному духовенству стараться замѣнить таковые обряды установленными православною церковью молебствіями“.*)

Это повелѣніе прекратило дѣло о вотякахъ, тянувшееся уже свыше полуторыхъ годовъ, и вызвало нижеслѣдующее распоряже-

*) Д. В. Д. Е. 1836, № 737; Д. С. А. 1835, № 1707.

ніе Вятского епархиального архіерея, отъ 28 іюня 1838 г.: „для удобнѣйшаго наблюденія за ходомъ означенного дѣла пред- писать какъ миссіонерамъ, такъ и благочиннымъ тѣхъ сель, въ коихъ есть вотяки или черемисы язычествующіе или склонные къ язычеству, дабы каждомѣсячно доносили ко мнѣ, гдѣ, когда, какія молебствія, православною церковью установленныя, совершены с.-служителями въ отклоненіе языческихъ обрядовъ и съ какимъ участіемъ и расположениемъ оныя приняты язычествующими.“

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Лупповъ.

Право духовенства на отчисленіе части церковно-свѣчныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Средства на содержаніе православныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи извлекаются изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) изъ платы родителей за содержаніе дѣтей ихъ, воспитывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; 2) изъ взносовъ отъ всѣхъ священно и церковнослужителей епархіи, дѣлаемыхъ въ размѣрѣ по опредѣленію епархиальныхъ съѣздовъ, изъ ихъ личныхъ средствъ; 3) изъ процентовъ на капиталы неприкосновенные, образовавшіеся изъ пожертвованій разныхъ благотворителей; 4) изъ доходовъ епархиальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ и 5) изъ части церковно-свѣчныхъ доходовъ православныхъ церквей.

Право духовенства пользоваться средствами изъ указанныхъ первыхъ четырехъ источниковъ на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній, понятно всяко му, не можетъ быть оспариваемо. Что жа касается права духовенства на отчисленіе части церковно-свѣчныхъ доходовъ православныхъ церквей на содержаніе своихъ духовно-учебныхъ заведеній, то таковое право въ прежнее вре-

мя только въ единичныхъ, весьма рѣдкихъ, случаяхъ оспаривалось; въ настоящее же время оспаривается чаще, и, можно думать, въ будущемъ случаи оспариванья этого права будутъ увеличиваться.

Нравственные основанія для отчисленія такихъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній заключаются въ томъ, что заведенія эти имѣютъ своею ближайшею задачею подготовленіе будущихъ пастырей церкви. Церковь неоспоримо должна имѣть особенное попеченіе о томъ, чтобы во главѣ ея стояли образованные пастыри и учителя, такъ какъ только образованное духовенство можетъ имѣть моральное и культурное вліяніе на свою паству. Съ этой стороны, удѣляя часть своихъ средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, церковь выполняетъ одну изъ наиболѣе близкихъ и неотложныхъ просвѣтительно-благотворительныхъ своихъ задачъ.

Въ Кишинев. Епарх. Вѣдомостяхъ одинъ изъ священниковъ переносить вопросъ на другую почву и старается обосновать право духовенства на отчисленіе части церковно-свѣчныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній юридически. Съ данными, приведенными въ указанной статьѣ, считаемъ нужнымъ познакомить читателей и нашихъ Вѣдомостей.

„Обращаясь къ исторіи духовнаго просвѣщенія въ древней церкви, пишетъ авторъ,—мы видимъ, что школы для образованія пастырей существовали при епископахъ, позднѣе при монастыряхъ, и содержались на приношенія *) и пожертвованія православныхъ христіанъ — церковной паствы, при чемъ, хранителемъ и распорядителемъ церковныхъ доходовъ, слѣдовательно, и такихъ приношеній, и церковнаго имущества, по правиламъ св. апостоловъ и соборовъ, былъ епископъ (апост. правила 38, 40, 41; антіох. собора правило 25; Кирилл. 2; Іоафил. 11). Та-

*) Въ числѣ такихъ приношеній были воскъ и елей (ап. правила 72).

кія средства и такой порядокъ расходованія этихъ средствъ на нужды духовной школы, по усмотрѣнію епископовъ, существовали и въ русской церкви до времени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го Благословленаго. Со времени Императора АЛЕКСАНДРА I-го введенъ понынѣ существующій порядокъ отчисленія части церковно-свѣчныхъ доходовъ православныхъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній...

Въ русской церкви употребленіе восковыхъ свѣчей при богослуженіяхъ современно началу христианства въ Россіи. Свѣчи приносили въ храмъ и приготавляли, большою частью, сами молящіеся; когда же случалось, что кто либо приносилъ въ даръ Богу воскъ, то церковь обыкновенно поручала кому либо изъ болѣе усердныхъ христианъ выдѣлку для церкви свѣчей изъ этого воска. Но вообще, при церквяхъ хотя бы мало-мальски организованной продажи свѣчей собственного приготовленія до ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I почти не существовало, а потому и дохода отъ продажи свѣчей церкви никакого не имѣли. Свѣчи продавали разныя торговаго сословія лица и обращали доходъ отъ продажи свѣчъ въ свою пользу. Первый Петръ Великій обратилъ внимание на производство и продажу церковныхъ свѣчей: указомъ отъ 28 февраля 1721 года онъ предоставилъ свѣчное дѣло въ полное и совершенное завѣдываніе церквей (см. Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3746).

Императоръ Александръ I предпринялъ реформу духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи и для этого великаго дѣла образовалъ особый комитетъ, которому поручилъ составить проекты необходимыхъ программъ обученія, необходимыхъ преобразованій и устройства духовно-учебныхъ заведеній для образования и воспитанія будущихъ достойныхъ пастырей Церкви Христовой. Комитетъ, озабоченный наилучшимъ состояніемъ духовныхъ школъ, долженъ былъ озабочиться и изысканіемъ материальныхъ средствъ для содержанія ихъ, такъ какъ предпринятая реформы требовали не малыхъ расходовъ, тягостныхъ для государственного казна-

чейства; и вотъ комитетъ, изыскивая средства, и обратился къ той богатой сокровищницѣ, къ церковно-свѣтлой продажѣ, которую открылъ для церквей и духовенства Императоръ Петръ I, предоставившій церквамъ исключительныя права по церковно-свѣтлой операциі. Комитетъ указывалъ государственной власти, что пользованіе въ предпринятомъ дѣлѣ этою сокровищницею облегчитъ государственные налоги и доказывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что *въ такомъ пользованіи прибылью отъ свѣтлой операциі нѣтъ ничего несообразнаго съ назначеніемъ возжигаемой въ церкви свѣчи.* Государь, „признавая съ своей стороны воспитаніе юношества уважительнымъ предметомъ вниманія правительства и, въ этихъ видахъ, желая предоставить большіе способы къ усовершенствованію духовныхъ училищъ“, именнымъ указомъ, отъ 26 іюля 1808 года, повелѣлъ комитету озабочиться, между прочими предметами ея занятій, возможно лучшимъ урегулированіемъ исключительно за церковью права продажи восковыхъ свѣчей.

Комитетъ выработалъ подробный проектъ правилъ по церковно-свѣтлой торговлѣ въ Россіи и представилъ въ особомъ докладѣ, отъ 28 августа 1808 года, на Высочайшее утвержденіе Государя Императора Александра I. На докладѣ комитета послѣдовала резолюція Государя: „*Быть по сему.*“ *) Докладъ комитета содержитъ по церковно-свѣтльному вопросу постановленія, которыя, послѣ Высочайшаго утвержденія, со времени изданія и утвержденія, получили значеніе законоположеній, обеспечивающихъ за церквами и духовенствомъ православнаго вѣдомства извѣстныя права и преимущества по церковно-свѣтлой торговлѣ, въ виду предоставленія православнымъ церквамъ и духовенству *права и обязанности* отчислять часть церковно-свѣтлыхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ облегченіе и взамѣнъ взносовъ на это дѣло денегъ изъ государственного казначейства.

*) Докладъ Комиссіи 28 августа 1808 года. Полн. Собр. Закон. т. 30, № 23, 254.

Постановленія Комитета 28 августа 1808 года сохраняютъ силу дѣйствующаго права и донынѣ: и какъ показываетъ исторія церковно-свѣчного вопроса, эти постановленія никогда и никѣмъ въ какомъ либо отношеніи не были отменены или ограничива-
емы, но, напротивъ, были подтверждаемы и расширяемы законо-
дательною властью. Законодательная власть, оставаясь вѣрою по-
ложеніямъ закона 28 авг. 1808 г., всегда защищала интересы
церкви по свѣчной торговлѣ; при чёмъ, по мѣрѣ возникновенія
тѣхъ или иныхъ злоупотребленій по свѣчной операциі, были раз-
виваемы и издаваемы тѣ или иные правительственные распоря-
женія къ огражденію интересовъ церкви,—въ виду, какъ сказа-
но, возложенной на церкви обязанности отчислять часть церковно-
свѣчныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 января 1871 г. за № 3, который послѣдовалъ по Высочайшему повелѣнію и который внесенъ, какъ правительственное законоположеніе, въ Сводъ законо-
въ (т. 10, № 10, 606), для увеличенія церковныхъ дохо-
довъ, потребныхъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній,
предоставлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣз-
довъ онаго, устраивать свѣчные заводы и свѣчныя лавки на общія
церковныя средства; это, впрочемъ, было разрешено и раньше: до-
кладомъ Комитета 28 августа 1808 года, ст. 6, такъ и ука-
зомъ Св. Синода 10 декабря 1811 года.

Въ циркулярѣ Министра Финансовъ, разосланномъ казен-
нымъ палатамъ, отъ 8 марта 1878 года, за № 1363, о поряд-
кѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, сдѣланъ сводъ дѣй-
ствующихъ до того времени постановленій и разъясненій каса-
тельно продажи церковныхъ свѣчей и подтверждено, что должны
сохранять и впредь силу законовъ Высочайше утвер-
денные: 28 августа 1808 г. докладъ Комитета и 26 октября
1837 года мнѣніе Государственного Совѣта, коими продажа цер-
ковныхъ восковыхъ свѣчъ въ розницу, для употребленія ихъ въ

церквахъ, составляющая источникъ церковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ, представлена исключительно церквамъ, что православное духовенство имѣть право, кромѣ лавокъ для продажи церковныхъ свѣчъ, содержать и заведенія (заводы) для выдѣлки сихъ свѣчъ.

Итакъ, право духовенства Православной Русской церкви на отчисленіе части церковно-свѣчныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній имѣть основаніе въ русскомъ законодательствѣ. Въ виду этого, пока нынѣ существующій законъ (и вмѣстѣ съ нимъ право) отчисленія части церковно-свѣчныхъ доходовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній не будетъ отмѣненъ, не можетъ быть опасеній на счетъ возможности отчисленія церковныхъ суммъ на нужды учебныхъ заведеній духовенства епархіи, въ случаѣ выраженія несогласія на то со стороны прихожанъ.

Если бы, напримѣръ, Государственная Дума предположила указанный законъ (и право) отмѣнить, то ей же пришлось бы озабочиться пріисканіемъ необходимыхъ средствъ на счетъ государственного казначейства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, на каковыя средства содержатся другія учебныя заведенія; — однако, въ настоящее время, когда Россіи предстоитъ удовлетвореніе многихъ другихъ неотложныхъ нуждъ, можно думать, что не найдеть (по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время) осуществленія проектъ отнесенія содержанія духовно-учебныхъ заведеній на счетъ средствъ государственного казначейства". (Влад. Еп. Вѣд.).

О выборныхъ благочинныхъ *).

Въ настоящее время нерѣдко среди духовенства слышится голосъ недовольства благочинными, назначаемыми Епархіальнымъ Начальствомъ. Было бы весьма неосновательно думать, что Епархіальное Начальство, назначая благочинныхъ, забываетъ объ интересахъ епархіи, или избѣгаетъ дѣйствительно достойныхъ священниковъ, или не обладаетъ умѣньемъ узнать таковыхъ. Однако недовольство духовенства благочинными, назначаемыми Епархіальнымъ Начальствомъ, нельзя назвать несправедливымъ, потому что въ благочинные иногда попадаютъ священники не изъ лучшихъ. Гдѣ же причина такого прискорбнаго явленія? На этотъ вопросъ нѣкоторые наговорятъ очень и очень много, но болѣе правдивымъ необходимо считать то мнѣніе, что лучшіе люди часто не пользуются популярностью и главное не ищутъ я, почему и остаются иногда незамѣченными. Они и служатъ-то подчасъ въ какомъ-нибудь презрѣнномъ „Назаретѣ“, откуда, по людскому мнѣнію, „можетъ ли что добро быти“?

Но если лучшіе люди проходятъ незамѣченными Епархіальнымъ Начальствомъ, то при выборахъ духовенствомъ могутъ быть даже и отвергнутыми, потому что „никакой пророкъ не приемлется въ своеі отечество“. Это истина историческая. И не нужно быть провидцемъ, чтобы сказать, что при выборахъ духовенствомъ въ благочинные попадутъ и не лучшіе люди. И имѣющіеся факты выборовъ, напр. въ миссіонеры, уже подтверждаютъ это. Такъ, намъ извѣстенъ выборъ въ противораскольнические миссіонеры священника, бывшаго прежде волостнымъ писаремъ, съ образованіемъ министерского народнаго училища и безъ

*) Выборное начало кой-гдѣ и по отношенію къ нѣкоторымъ должностямъ начинаетъ примѣняться и въ нашей епархіи. Какъ явленіе новое, оно должно имѣть на первыхъ порахъ немало шероховатостей. Думаемъ, поэтому, что всякая статья и замѣтка о выборномъ началѣ можетъ принести нѣкоторую долю пользы.

всякой миссионерской и пастырской подготовки. Въ послужномъ спискѣ этого священника значится, что онъ посвященъ во діаконы (псаломщикомъ не былъ) 1904 года 14 марта, а во священники 1905 года 25 іюля. Изъ заслугъ его помѣчены: „имѣть серебряную медаль съ надписью — за усердіе — за службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ“, а затѣмъ „по-вотски понимаетъ и самъ говорить отдельные слова“. Первая заслуга къ пастырству не относится, а вторая ужъ очень маловажная. Вѣдь по-вотски понимать могутъ не одни волостные писари и ученики министерского народнаго училища, навѣрно смогутъ и окончившіе семинарію, а говорить отдельные слова дѣло очень нетрудное. Для противораскольнической миссіи вотскій языкъ какъ будто совсѣмъ ненуженъ. Свящ. 33 года. Спрашивается, на какомъ основаніи духовенство выбрало такого миссионера?

Чтобы прошли въ благочинные лучшіе люди, нужно установить конкурсъ, который бы опредѣлялъ умственное и нравственное развитіе кандидата, его опытность пастырскую, административную, житейскую. Отсюда кандидатомъ въ благочинные долженъ быть лучшій въ округѣ по образованію, прослужившій безпорочно не менѣе десяти лѣтъ. Но чтобы сдѣлаться благочиннымъ, онъ долженъ выдержать испытаніе. Къ испытанію могутъ быть допущены и другіе священники округа, окончившіе семинарію, если пожелають. Отлично сдавшіе испытаніе считаются всѣ кандидатами, и изъ нихъ духовенство можетъ указать Епархіальному Начальству наиболѣе желательного.

Только такимъ путемъ могутъ попасть въ благочинные безспорно лучшіе люди, умные, дѣльные, честные. Для производства испытанія должна быть выработана особая программа, а самое испытаніе желательно бы производить въ томъ видѣ, какъ бываютъ ученые диспуты въ академіяхъ.

Подобный способъ для опредѣленія достойныхъ кандидатовъ желателенъ и по отношенію къ другимъ отвѣтственнымъ должностямъ.

В о в р е м я з а с у х и.

(РАЗСКАЗЪ).

Печально и невесело въ селѣ Нагорскомъ, расположенномъ на берегу судоходной рѣки, вблизи большой промышленной слободы...

Несмотря на „Троицынъ день“, жители села чувствовали себя какъ-то подавленно, пришибленно и только березки, поставленные почти у воротъ каждого домика, свидѣтельствовали о великомъ весеннемъ деревенскомъ празднике. На завалинкѣ одного дома, стоявшаго у околицы села, расположилась толпа деревенскихъ пожилыхъ домохозяевъ. Каждый изъ нихъ невольно сравнивалъ теперешнее свое положеніе съ прошлымъ, когда въ праздники сельская разряженная молодежь весело водила хороводы и распѣвала простыя русскія пѣсни, въ которыхъ говорилось про разныя бытовыя стороны деревенской жизни. И было отчего задумываться и печаловаться нагорянамъ: начиная съ ранней весны, выпало почти два только небольшихъ дождика, а солнце съ каждымъ днемъ припекало все сильнѣе и сильнѣе, не сходя почти съ яснаго, голубого неба. Гдѣ бы радоваться землемѣльцу такой чудной погодѣ, а тутъ печаль и невеселыя думы о будущемъ невольно западали въ его душу... Въ поляхъ, озимowychъ и яровыхъ, не видно почти никакихъ всходовъ, все повыгорѣло и позасохло... Въ огородахъ тоже все погибло, однимъ словомъ, всѣ труды нахаря и егородника пропадали и не обѣщали ничего утѣшительнаго. А между тѣмъ кругомъ гдѣ то были частые дожди, на небѣ виднѣлись дождевые облака, поблескивала отдаленная молнія и слышались далекіе раскаты грома... Нагоряне всякий разъ ожидали, что и у нихъ будетъ дождь, но его все не было и не было; что-то похожее на отчаяніе, наконецъ, начало закрадываться въ ихъ сердце и съ каждымъ днемъ они ходили и смотрѣли пасмурнѣе и задумчивѣ...

— И какъ будто Господь прогнѣвался за наши грѣхи, сказалъ уважаемый всѣми дѣдушка Ермолай; онъ ежедневно выходилъ на свои полосы, посматривалъ на небо и лицо его становилось все озабоченнѣе и угрюмѣе. У Ермолая была большая семья и въ урожайные годы хлѣбушка едва хватало на всѣхъ; теперь же при бездождіи и засухѣ, сердце у него какъ-то мучительно ныло и замирало отъ предчувствія надвигавшагося грознаго бѣдствія, именуемаго „голодомъ“.

— Народъ-то нонѣ сталъ какой-то особенный, какъ будто не нашъ, россійскій, проговорилъ дядя Ефимъ, бывшій земской гласный; молодежь отъ рукъ отбилась, не слушаетъ разумныхъ рѣчей старшихъ, семья приходитъ въ упадокъ, деревенское хозяйство рушится... Въ это время на дорогѣ послышались рѣзкіе звуки гармоники и чей-то сиповатый, надтреснутый голосъ фальшиво выводилъ какую то фабричную, безсмысленную пѣсню...

— Это, кажется, Петруха,— послышались голоса изъ толпы?..

— Какое, Петруха?.. чай на емъ была новая кумачевая рубаха?..

— Онъ-те, Петруха то, какую хощь рубаху разуважить, за первый сортъ, вотъ оно что!.. Въ это время Петруха, разбитной малый (это былъ онъ), подошоль къ толпѣ односелянъ и, снявъ рваный картузишко, сказалъ: здравствуйте, господа почтенные, что не веселы и головы повѣсили, чай нонѣ праздничекъ и веселиться надо?..

— И пустое ты мелешь, Петрованъ, наставительно замѣтилъ Ермолаюшка; посмотри на нашинаскія поля... веселиться... ишь что вымолвилъ... нашелъ время... на православныхъ голодуха идетъ, а онъ про забаву...

— Это все и прочее такое происходитъ отъ землетрясеніевъ и изверженіевъ вулкановъ, т. е. отъ подземнова огня, — выпалилъ Петруха, стараясь показать свою начитанность и ученость, пріобрѣтеннную въ городѣ.

— А откуда эфти самые вулканы взялись, почему до-прежь православнымъ было спокойно?...

— Ты, дѣдушка, устарѣлъ уже и не можешь понимать этого; вотъ у насть скоро будетъ много земли, тогда и много вольготнѣе будетъ жить...

— А что тебѣ, паря, произведеть эта самая земля безъ дождя то?.. Нѣть, Петрованъ, дождь въ нашемъ земельномъ дѣлѣ первѣюще дѣло. Богъ дастъ дождичка будеть и урожай. Вотъ оно что!...

— Правильно говорить дѣдъ,—раздался, какъ іерихонская труба, басистый голосъ гдѣ-то назади селянъ. Толпа оглянулась и увидала какого-то высокаго странника, съ большою кожаною сумой за плечами, пробиравшагося въ г. Вятку и по пути завернувшаго въ Нагорское. Не подобаетъ земледѣльцу, гремѣль странникъ, быти безъ дождя, иначе ему будетъ пагуба и гибель велія... Покайтесь, православные, пока есть время... Господь милостивъ и не дастъ погибнуть вѣрующимъ въ Него!.. Толпа поселянъ молча слушала слово захожаго божьяго человѣка. Дѣдъ Ермолай смахнулъ грязнымъ рукавомъ рубахи слезу, скатившуюся изъ его подслѣповатыхъ, слезящихся глазъ. Тетка Анисья, облокотясь на жердь изгороди и подперевъ свои впалыя щеки загорѣлою рукою, тихо качала головою и что-то про себя пр читала... У Аниси въ огородѣ съ весны посажены были разныя овощи, которая она сбывала въ слободу; теперь же, кромѣ луку, не было никакихъ всходовъ, кой-что принималось сначала рости, но, отъ жары и отсутствія влаги, выгорѣло и посохло... Да и у другихъ поселянокъ на огородахъ тоже ничего не было, только большие листья лопушки и репейника виднѣлись у заборовъ, въ тѣни...

— Растворите сердца ваши взаимною любовью, сказалъ въ заключеніе невѣдомый странникъ, направляясь далѣе по Вятскому тракту, — оставьте ссоры, вражду и злобу другъ на друга и да не смущаются ваши сердца!.. Толпа иѣкоторое время молча сто-

яла, смотря вслѣдъ уходящему страннику; стукъ подъѣзжавшаго экипажа заставилъ всѣхъ оборотиться на дорогу, ведущую изъ города.

— А, вѣдь, это никакъ нашъ батюшка, послышались радостные голоса. Дѣйствительно Нагорскій батюшка возвращался изъ слободы, куда онъ ъездилъ по весьма важному ц.-приходскому попечительскому дѣлу. Селяне любовно встали передъ священникомъ, когда онъ поравнялся съ ними. Батюшка вышелъ изъ экипажа и сталъ благословлять своихъ добрыхъ прихожанъ.

— Вижу ваши печальные лица и душевно за васъ страдаю,—привѣтливо сказалъ онъ; на все Божья воля; Господь испытываетъ насъ, желая очистить отъ заблужденій вѣка сего; не падайте духомъ и не унывайте; знайте, что Господь вознаградить васъ за долготерпѣніе въ несчастіяхъ. Вся наша бѣда состоить въ томъ, что вѣры и благочестія мало стало на Святой Руси; у нашихъ дѣдовъ и прадѣловъ было болѣе вѣры и надежды на Бога и онъ не оставлялъ ихъ безъ Своей помощи; крѣпче держитесь, православные, за свою вѣру отеческую и за Русь нашу православную!..

— Спасибо тебѣ, батюшка, на твоемъ добромъ и ласковомъ словѣ, отвѣтили прихожане, ты не оставляешь насъ во время бѣдъ и напастей... Ермолай низко, низко поклонился батюшкѣ, а Анисья, гладя по головѣ трехлѣтнюю свою дочурку, державшуюся за край ея платья, едва могла удержаться отъ всхлипываній...

— Вотъ, что я скажу еще вамъ, православные, произнесъ батюшка, направляясь къ экипажу: соберитесь завтра утромъ и приходите въ церковь за иконами, еще отслужимъ молебенъ на полосахъ и помолимся Царицѣ Небесной о ниспосланіи дождя...

— Спасибо тебѣ, отецъ родной, непремѣнно будемъ служить молебны о дождѣ, отвѣчали хоромъ селяне, расходясь по своимъ домамъ...

На другой день нагорянѣ, обоего пола и всякаго возраста,

были у литургіи, а потомъ, выйдя изъ храма съ хоругвями и иконами, служили молебны съ колѣнопреклоненіемъ и слезами у старой церкви и часовенъ, на полосахъ и огородахъ; каждый изъ нихъ усердно молился о ниспосланиі благодатнаго дождя и вѣриль, что Господъ услышить пламенную молитву молящихся. Подъ вечеръ погода замѣтно стала измѣняться, температура воздуха рѣзко перемѣнилась и упала; подулъ сильный холодный вѣтеръ и небо со всѣхъ сторонъ затянулось и покрылось дождовыми облачками; ночью былъ небольшой дождикъ...

На другой день холодный вѣтеръ усилился, но ведро все еще боролось съ дождемъ, наконецъ, на третій день пошолъ частый, мелкій дождь и продолжался нѣсколько дней... Сердца нагорянъ оживились и явилась надежда на поправленіе посѣяннаго и посаженнаго въ поляхъ и огородахъ; укрѣпилась вѣра въ Бога и еще болѣе они полюбили своего священника.

И. Аѳанасьевъ.

Тоже нищій...

(КАРТИНКА СЪ НАТУРЫ).

Зимой, въ началѣ декабря, о. Михаилъ собиралъ въ вотской деревнѣ осенку. Самъ онъ не ходилъ по дворамъ и стоялъ у лошади, а по дворамъ ходилъ взятый имъ для помощи вотякъ и выносилъ батюшкѣ въ лукошкѣ или муки, или овса, или гороху. Надѣляли по обычаю всяко: иные хорошо, иные плохо, а иные посредственно. Но, въ общемъ, сборъ былъ недуренъ, и батюшка, уже привыкшій за семь лѣтъ къ сборамъ, не волновался и безъ всякой досады на плохую (на днѣ лукошка) подачу и безъ особенной радости на хорошую, когда давали полное лукошко, равнодушно помогалъ вотяку ссыпать подаянія въ мѣшки. Вотячокъ ушолъ въ одинъ домъ. Батюшка отъ нечего дѣ-

лать стала прогуливаться мимо своей лошади взадъ и впередъ, чтобы хоть нѣсколько размять и отогрѣть свои окоченѣвшія отъ мороза ноги. Вдругъ онъ увидалъ, что навстрѣчу ему шолъ его прихожанинъ житель той же деревни, слѣпой вотякъ Андрей Давыдовъ. Андрей Давыдовъ былъ очень старый отставной николаевскій солдатъ и человѣкъ самый бѣдный въ деревнѣ, жившій Христовымъ подаяніемъ, словомъ—это былъ нищій. Въ лѣвой руцѣ его былъ небольшой мѣшокъ, полный насыпанной имъ муки, на спинѣ была привязана котомка, въ которой были куски ржаного хлѣба. Благодаря удачному сбору подаяній, Андрей бодро и весело шелъ по краю дороги, ощупывая путь палкой. Поравнявшись съ о. Михаиломъ слѣпецъ-нищій уловилъ чуткимъ слухомъ своимъ шаги батюшки и скрипъ снѣга и остановился.

— Здравствуй, Андрей Давидычъ! привѣтствовалъ его о. Михаиль.

— Здорово!... А кто тутъ? съ недоумѣніемъ спросилъ нищій.

— Да это я, Андрей Давидычъ, я—бачко!...

— А, бачко! обрадовался стариkъ.—А че тутъ дѣлашь?

— Осенку собираю...

— А, собираешь?... Я тоже собираю,—сказалъ Андрей и снова зашагалъ дальше.

„Вотъ это хорошо! Великолѣпное сравненіе!...“ съ улыбкой горечи, досады и обиды подумалъ о. Михаиль, глядя вслѣдъ удалявшемуся старику-нищему. „О, наивная простота! ты и не подозрѣваешь, что сказалъ великую истину, т. е., другими словами, ты сказалъ: я—нищій и собираю, и ты—тоже нищій и тоже собираешь подачки и подаянія. Сравненіе мѣткое, хоть-бы и не вотяку“...

Вотъ они сборы-то поповскіе до какихъ сравненій доводятъ!

Б и б л і о г р а ф і я.

*А. Платоновъ. Приходскія промышленныя заведенія.
Мотивированный проектъ. С.-ПБ. 1906, чѣна 5 коп.
сѣ перес.*

Эта небольшая брошюрка—оттискъ изъ „Изв. по С.П.Б. Епарх“. (12 стр.) написана горячо и толково.

Наши церковно-приходскія попечительства, разсуждаетъ авторъ, учрежденіе нѣсколько одностороннее и неполное. Обычно попечительство помогаетъ деньгами. Но благотворительность непосредственная, т. е. подача въ руки нуждающагося, умѣстна не везде, а только тамъ, когда нуждающійся завѣдомо неспособенъ никакой работѣ. Иначе, помошь явится величайшимъ зломъ.

Приходъ долженъ помогать и такимъ лицамъ, кто, находясь безъ работы, не хочетъ все-же жить на счетъ общественной благотворительности. Въ этомъ случаѣ и могутъ оказаться полезными постоянные приходскія промышленныя заведенія.

Вопросъ о типѣ заведенія, наиболѣе подходящемъ для данной мѣстности, конечно, долженъ решаться каждой общиной въ отдельности. Въ одномъ приходѣ сподручнѣе и выгоднѣе соорудить кирпичный заводъ, въ другомъ портняжную мастерскую, въ третьемъ—маслобойню и т. д. Дѣло надо ставить, понятно, образцово: приходская мастерская должна быть для всей округи своего рода образцовой школой прикладныхъ знаній.

Денегъ на первоначальное обзаведеніе и выписку специалиста-руководителя можно взять изъ церковнаго ящика; ссудять на вѣрное дѣло и более состоятельные прихожане: деньги все равно вернутся, и съ процентами.

Мыслямъ автора мы вполнѣ сочувствуемъ. Бываютъ обстоятельства, когда нужна именно денежная помощь (стройка, похороны и т. п.), но пособіе исключительно деньгами прямо нецѣльсообразно: легко расплодить профессиональное нищенство, тогда

какъ люди, дѣйствительно нуждающіеся, но стыдящіеся протянуть руку, останутся безъ поддержки. Они готовы работать, имѣютъ способности и силы, но дѣйствительность обычно не медлитъ доказать житейскую правду мнѣнія: „скорѣй найдешь денегъ, чѣмъ работы“. Самая благородная форма благотворительности— доставленіе заработка, дальнѣйшая ступень—займообразная ссуда; а у насъ практикуется, преимущественно, третья, въ сущности самая обидная для честнаго бѣдняка,— милостыня.

Это ненормально, и давно пора бы въ основу общественной благотворительности положить апостольскій принципъ,— „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не Ѣшь“ (2 Сол. III, 10). Попытки въ указанномъ направлениі, правда, сдѣланы: есть рабочіе дома, пріюты, но они, главнымъ образомъ, для малолѣтнихъ, да ихъ и мало *).

Приходскія мастерскія, какъ учрежденія церковныя, сослужатъ велику службу христіанской проповѣди. Онѣ будутъ всего краснорѣчивѣе говоритьъ за церковь. Католические пасторы Германіи и Бельгіи давно оцѣнили значеніе подобныхъ учрежденій: тамъ много „христіанскихъ“ рабочихъ организаций, и ихъ душою всегда является кюре (приходскій священникъ). Главная задача западныхъ ассоціацій: подыскивать безработнымъ работу. Намъ кажется, и для русскихъ городскихъ приходовъ это едва ли не самая подходящая и всего легче исполнимая программа: учредить „бюро“ для подысканія безработнымъ заработка очень не трудно; другое дѣло—въ селахъ, гдѣ нѣть конкуренціи и сравнительно мало развита промышленность.

*) Намъ приходилось не разъ бывать въ с. Великомъ Ярославской губ. Тамъ есть симпатичное общество „Христіанская помощь“. Основатель общества, уважаемый протоіерей о. Владимір Соколовъ, до сихъ поръ здравствующій, поставилъ цѣлью—искоренить нищенство въ приходѣ (тысячи 4 жителей). Общество устроило пріютъ-мастерскую съ общеобразовательной—ремесленной школой, богадѣльню, кассу и пр. Нищихъ въ селѣ нѣть; а прежде они постоянно пѣли подъ окнами заувывное „Христа ради“. Старый труженикъ можетъ съ отраднымъ чувствомъ оглянуться на свое прошлое.

Авторъ брошюры надѣется на священника. Да, духовенству всего естественнѣе взяться за это дѣло. Вспомнимъ слова Христа къ апостоламъ: „вѣдите имъ ѿсть“.— Но если священникъ намѣренъ бороться за мѣсто религіи въ общественной жизни, то нужно спѣшить. Въ народѣ говорять уже: „вы, попы, не помогали намъ въ нашемъ горѣ; мы и не вѣримъ вашимъ рѣчамъ“... „Попы настѣ не кормили, а эти (соціалисты) даже страдаютъ за насъ. Не пойдемъ за духовными, а за этими пойдемъ“ (стр. 7, „Церк. Голосъ“).

Вниманію духовенства.

Пьянство съ его неизбѣжными спутниками— упадкомъ семьи, развратомъ, обѣднѣніемъ и проч., являясь однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и гибельныхъ недуговъ въ частной и общественной жизни русскаго народа, должно вызывать всякаго, кому дорого счастье народа, его религіозное и нравственное преуспѣяніе, физическое и экономическое благосостояніе, на самую энергичную борьбу съ нимъ.

Чтобы вести борьбу съ народнымъ пьянствомъ и вести ее успешно, необходимо знать причины, порождающія это страшное зло, и средства къ его искорененію.

Нѣть сомнѣнія, что причины народнаго пьянства многочисленны и разнообразны, находясь часто въ зависимости отъ условій мѣста, среды, воспитанія и т. д.; тѣмъ не менѣе между ними можно указать нѣкоторыя, болѣе или менѣе общія для всѣхъ мѣстъ и для большинства случаевъ пьянства.

Причины эти: 1) невѣжество нашего народа, непониманіе имъ всѣхъ гибельныхъ послѣдствій пьянства; 2) отсутствіе поддержки въ окружающей средѣ, при сознаніи человѣкомъ гибельности пьянства и желаніи избавиться отъ него и 3) незнаніе, чѣмъ полезнымъ и пріятнымъ для себя занять свободное отъ работы время.

Указанными причинами сами собой обусловливаются и средства борьбы съ пьянствомъ.

Средства эти слѣдующія: 1) распространеніе среди народа здравыхъ понятій о вредѣ неумѣренаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Тутъ можно говорить о вредномъ вліяніи вина на человѣческій организмъ, особенно на мозгъ и на сердце, чего пьющіе, особенно только что начинающіе пить, каковыми являются дѣти и юноши, обыкновенно не подозрѣваютъ и въ чемъ убѣждаются уже тогда, когда борьба съ развившимся недугомъ дѣлается почти невозможна; можно говорить о гибельномъ дѣйствіи пьянства родителей на потомство, о появленіи у родителей-пьяницъ дѣтей, подверженныхъ падучей болѣзни, слабоумныхъ, врожденныхъ алкоголиковъ, преступниковъ и т. д.; можно опровергать столь укоренившееся въ народѣ убѣженіе, что водка будто-бы согрѣваетъ наше тѣло, уничтожаетъ усталость, усиливаетъ пищевареніе и т. под.; многочисленныя пѣсни и поговорки русскаго народа, воспѣвающія и оправдывающія пьянство и пьяный разгуль, а также обычай многихъ всякое сколько-нибудь выдающееся событие въ личной, семейной, общественной и даже религіозной жизни (напр., встрѣча послѣ разлуки, свадьба, крестины, похороны и т. д.) непремѣнно сопровождать пьянствомъ также могутъ быть предметомъ весьма серьезного и для народа полезнаго обсужденія. Особенно полезными могутъ быть бесѣды о вредѣ пьянства съ поколѣніемъ подрастающимъ, еще не извѣдавшимъ обольстительныхъ приманокъ страшнаго врага и способныхъ со всей силой дѣтской впечатлительности выслушивать добрый, проникнутый убѣженіемъ совѣтъ или наставленіе.

2) Устройство обществъ трезвости. Нѣть сомнѣнія, что существованіе такихъ обществъ въ городахъ и особенно въ селахъ предохранить многихъ, еще не знакомыхъ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, отъ увлеченія ими, давъ имъ въ лицѣ членовъ-трезвенниковъ примѣры трезвой жизни и внушивъ со-

знаніе полной возможности проводить жизнь безъ вина. Въ этихъ обществахъ найдутъ себѣ могущественную нравственную поддержку также и многіе изъ тѣхъ, кои вступили на гибельный путь пьянства, но потомъ, сознавъ весь его вредъ и не утративъ еще окончательно силы воли, пожелаютъ снова начать трезвую жизнь. Не находя себѣ никакой поддержки въ окружающихъ, эти люди теперь въ борьбѣ съ своей гибельной привычкой, по большей части оказываются побѣженными.

3) Устройство религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и народныхъ чтеній, особенно въ воскресные и праздничные дни, когда народъ по преимуществу склоненъ злоупотреблять спиртными напитками. Такія бесѣды и чтенія, особенно если послѣднія сопровождать показываніемъ туманныхъ картинъ, а первыя общимъ пѣнiemъ всѣми присутствующими церковныхъ пѣснопѣній, съ пользой могли-бы наполнить праздничный досугъ нашего народа, не оставляя ему времени или желанія для удовольствій предосудительныхъ и вредныхъ.

Имѣя въ виду, что борьба съ народнымъ пьянствомъ при помощи указанныхъ сейчасъ средствъ можетъ быть всего успѣшнѣе ведена нашимъ духовенствомъ, находящимся въ самомъ близкомъ и постоянномъ общеніи съ народомъ и пользующимся въ его глазахъ вполнѣ заслуженнымъ высокимъ нравственнымъ авторитетомъ, и зная уже и въ настоящее время многихъ священниковъ, съ великой пользой для дѣла трудящихся на этомъ поприщѣ, не можемъ не высказать горячаго пожеланія, чтобы всѣ священно-церковно-служители Вятской епархіи—путемъ ли примѣненія въ своихъ приходахъ всѣхъ вышеперечисленныхъ способовъ борьбы съ пьянствомъ (проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдований о вредѣ пьянства съ народомъ, бесѣды о томъ-же въ школахъ съ дѣтьми, общества трезвости, народныя чтенія съ туманными картинами и церковные хоры изъ прихожанъ) или хотя одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ — содѣйствовали уменьшенію, а если будетъ возможно, то и совершенному искорененію пьянства среди ввѣ-

ренной имъ Богомъ паствы, твердо памятуя, что, борясь съ пьянствомъ, они борются и съ цѣлымъ сонмомъ сопутствующихъ ему и имъ вызываемыхъ пороковъ и бѣдствій въ жизни нашего народа и тѣмъ подготавляютъ этому пароду и въ настоящемъ, а особенно въ будущемъ, жизнь болѣе разумную и болѣе согласную съ великими завѣтами нашего Спасителя..

Для того, чтобы духовенство не могло встрѣчать затрудненій въ подыскиваніи соответствующаго материала для веденія бесѣдъ съ народомъ и дѣтьми о гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства, Вятскій Губернскій Комитетъ попечительства о нар. трезвости, съ разрѣшенія Его Преосвященства, разсылаетъ нынѣ въ сто (100) церковныхъ библіотекъ епархіи небольшія библіотечки изъ книгъ, брошюре и листковъ о вредѣ пьянства. *) Что касается вопроса о томъ, какимъ образомъ священнику открыть общество трезвости, то свѣдѣнія объ этомъ желающіе могутъ найти въ №№ 10 и 11 Вятскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей за 1902 годъ, въ статьѣ Н. Гусева „Общества трезвости“, гдѣ сказано, что для открытия церковно-приходского общества трезвости необходимо прежде всего опредѣлить тѣхъ лицъ въ приходѣ, которые пожелаютъ вступить въ предполагаемое къ открытию общество трезвости, затѣмъ выработать уставъ общества и подать прошеніе на имя Его Преосвященства съ просьбой разрѣшить открытие общества трезвости и утвердить его уставъ, который, вмѣстѣ со спискомъ членовъ, и долженъ быть приложенъ при прошении.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ обратить вниманіе на то, что въ видахъ объединенія всѣхъ отдѣльныхъ лицъ въ ихъ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и въ видахъ большей успѣшности этой борьбы было-бы весьма желательно, чтобы лица, изъ-

*) Села, теперь не получившія такихъ библіотекъ, во желающія ихъ имѣть, могутъ обращаться съ ходатайствомъ о присылкѣ имъ библіотечекъ въ Губернскій Ком. попеч. о народной трезвости.

явившія готовность вести такую борьбу, вступили въ Попечительство о народной трезвости Вятской губерніи въ качествѣ членовъ-соревнователей мѣстного уѣздиаго комитета попечительства или его отдѣла, о чёмъ нужно, устно или письменно, заявить кому-либо изъ членовъ комитета съ точнымъ указаниемъ, въ чёмъ именно будетъ выражаться участіе того или другого лица въ дѣлахъ попечительства.

Н. Гусевъ.

Разныя извѣстія.

О проповѣдничествѣ и писательствѣ духовенства.—
Въ газ. „Кормчій“ (№. 21, с. г.) священникъ Н. М. Мощенскій такъ описываетъ пользу религіозно-нравственныхъ чтеній... „До начала чтеній приходъ мой, говорить о. Мощенскій, былъ кляузный и пьяный, теперь же онъ облагородился до неузнаваемости. Въ приходѣ открыто и широко функционируетъ церковно-приходское попечительство; въ нашей мѣстности это рѣдкость, а между тѣмъ какое это живое и доброе учрежденіе! Открыто и далеко за предѣлами прихода извѣстно наше общество трезвости. Начата постройка величественного храма. Кругомъ насы были забастовки, аграрные безпорядки, вызовъ войскъ, аресты. Въ Романовѣ же полнѣйшая тишина: являлись „ораторы“, но крестьяне ихъ не приняли, заявивъ, что у нихъ есть свой наставникъ. Вотъ ощущительные плоды религіозно-нравственныхъ чтеній! Стоитъ трудиться, стоитъ горѣть и свѣтить!

— Въ видахъ улучшенія мѣстнаго епархіального органа съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Якутской епархіи постановилъ расширить неофиціальный отдѣль, сокративъ офиціальный. Всѣ отчеты, какъ-то: семинаріи, духовныхъ училищъ, епархіального попечительства и проч. не помѣщать въ самыхъ вѣдомостяхъ, а издавать отдѣльными оттисками на счетъ подлежащихъ учреждений. Въ неофиціальной части стараться помѣщать статьи, хотя и въ сокращенномъ видѣ, касающіяся общепрестольной жизни россійской, дневники священниковъ, миссионеровъ,

имѣющія мѣстный характеръ, вопросы практическаго характера, вообще статьи, имѣющія мѣстный интересъ въ историческомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Цѣна на экземпляръ опредѣлена на 6 р. 50 к. Постановленіе съѣзда утвержденно Преосвященнымъ. (Сокращенно изъ Якут. Еп. Вѣд. № 12).

— Въ Кишиневскихъ Епарх. Вѣд. (№ 20) о. Александръ Генецкій, возмущенный тѣми ушатами газетныхъ помоеvъ, которые въ провинціальной прессѣ, подъ именемъ фактическихъ корреспонденцій, совершенно незаслуженно выливаются на духовенство, проектируетъ, чтобы епархіальный съѣздъ вошолъ отъ лица всего духовенства съ какимъ-либо присяжнымъ повѣреннымъ въ соглашеніе о томъ, чтобы тотъ принялъ на себя обязанность слѣдить за появляющимися въ мѣстныхъ газетахъ корреспонденціями, въ которыхъ затрагиваются служебныя или нравственныя достоинства мѣстного духовенства, и по сношеніи съ затронутыми лицами, смотря по надобности, или опровергать явную ложь, или привлечь клеветниковъ къ законной отвѣтственности, дабы полная безнаказанность подобныхъ господъ не послужила имъ поощреніемъ для усиленія ихъ дальнѣйшей пошлой дѣятельности.

— Во многихъ русскихъ городахъ и даже селеніяхъ, при церквахъ и школахъ и др. учрежденіяхъ, заведены бесѣды о вѣрѣ и жизни христіанской. Такія именно бесѣды открыты въ г. Казани, при обществѣ трезвости. Порядокъ веденія ихъ слѣдующій. Бесѣда начинается рѣчью одного изъ руководителей этого дѣла на объявленную заранѣе тему. Послѣ рѣчи присутствующими, если изъ нихъ кто-либо пожелаетъ, предлагаются вопросы и выражаются недоумѣнія. Въ зависимости отъ свойства высказанныхъ недоумѣній, назначается съ общаго согласія тема для слѣдующей бесѣды. Разсужденія ведутся въ тонѣ доброжелательной, дружеской бесѣды. Этотъ свободный отъ всякаго полемического задора тонъ веденія бесѣдъ сдѣлалъ ихъ привлекательными.

— Въ „Братскомъ Листкѣ“ (№ 94) появилась статья, въ которой указывается на необходимость духовенству обзавестись органами печати ежедневными для борьбы съ антицерковной либеральной прессой, въ громадномъ количествѣ распространяемой среди народа, и приводятся факты изъ практики жизни другихъ (западныхъ) народовъ, свидѣтельствующіе о громадномъ значеніи печати въ дѣлѣ борьбы за свои убѣжденія. Когда, говорить авторъ этой статьи, на Западѣ пресса разносила и разбрасывала свои плевелы въ несмѣтномъ количествѣ и буквально запорошила ими сердца человѣческія, тогда Церковь (западная) противопоставила силѣ такую-же силу—печатному слову лжи печатное же слово прѣуды Божіей. И опять оказался удачнымъ. И теперь западное духовенство придаетъ этому орудію громадное значеніе. „Своимъ современнымъ цвѣтущимъ состояніемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, пишетъ одна американская газета, католичество всецѣло обязано широкому развитію католической прессы. Американское духовенство даетъ въ этомъ отношеніи урокъ французскимъ собратьямъ, современное бѣдственное положеніе католичества въ которой газета также объясняетъ слабымъ развитіемъ прессы, какъ орудіемъ защиты религії“. „Пресса, писалъ папа Пій IX къ французскимъ епископамъ, есть обоюдуостре оружіе, незамѣнимое въ дѣлѣ распространенія добра и ужасное, какъ оружіе зла“ и требовалъ отъ нихъ всяческаго покровительства религіозной прессы. Тотъ же папа Пій IX сказалъ однажды, что онъ продалъ бы даже наперсный крестъ, чтобы поддержать хороший журналъ, который можетъ прекратиться по недостатку средствъ. Слѣдовало бы и нашему духовенству давно и давно обратить на это серьезное вниманіе. (Владим. Еп. Вѣд.).

Отъ Благовѣщенской духовной Консисторіи.—Благовѣщенская Духовная Консисторія увѣдомляетъ, что въ Благовѣщенской епархіи имѣются вакантныя мѣста священническія, поче-

му и желательно было бы пригласить желающихъ занять таковыя пріѣзжими изъ другихъ епархій. Переводъ или назначеніе священниковъ изъ другихъ епархій даетъ нижеслѣдующія привилегіи: казенное содержаніе—жалованья 490 р. и на разѣзды 80 р. въ годъ. Отъ прихожанъ положено готовое отопленіе, ружное пособіе 200 р. въ годъ. Земельныхъ угодій отводится причту пахотной и сѣнокосной земли 200 десятинъ. При слѣдованіи къ мѣсту служенія отъ мѣста, откуда будуть слѣдовать, до мѣста назначенія, отпускаются отъ казны прогонныя деньги самому на 4 и на каждое лицо въ семействѣ на 2 лошади, суточныхъ по 30 коп. въ сутки, и въ пособіе на подъемъ и обзаведеніе годовой окладъ жалованья. По прослуженіи пяти лѣтъ въ Благовѣщенской епархіи, назначается единовременное пособіе въ размѣрѣ полученныхъ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ. По прослуженіи 10 лѣтъ, назначается пенсія въ размѣрѣ половины оклада жалованья, 15 лѣтъ — три четверти и 18 полный окладъ жалованья. Подающихъ просьбы просять прилагать копіи послужныхъ списковъ, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ благочиннымъ, для ознакомленія со службою просящагося. (Владим. Еп. Вѣд.).

Трезвая свадьба.—Въ одномъ изъ приходовъ Орловской епархіи 3-го мая состоялась первая „трезвая свадьба“ крестьянина, по его собственному желанію, хотя онъ еще не былъ участникомъ общества трезвости. Когда это событіе дошло до свѣдѣнія Преосвященнаго Серафима, онъ воспользовался этимъ случаемъ и обратился съ воззваніемъ къ духовенству епархіи горячо добиваться, при помощи новообразовываемыхъ приходскихъ совѣтовъ, всюду устройства обществъ трезвости. Такъ какъ народъ привыкъ пить вино главнымъ образомъ въ праздники, то Пресвященный рекомендуетъ привлекать народъ въ такие дни къ богослуженіямъ, общественнымъ собраніямъ, къ духовнымъ бесѣдамъ.

дамъ и чтеніямъ, къ всенародному пѣню, къ крестнымъ ходамъ, паломничеству. Праздники—это трудовые дни пастырей (Орл. Еп. Вѣд. № 20).

Лѣченіе алкоголизма внушеніемъ.—Зная, по опыту, какія невыносимыя страданія переживаютъ, какъ сами алкоголики, такъ въ особенности близкія имъ лица, а также какую радость испытываетъ излѣчившійся, начиная новую, трезвую, разумную жизнь,—зная при томъ же, что среди собратій и прихожанъ нашихъ есть нуждающіеся въ лѣченіи, считаю нужнымъ (пишетъ діаконъ Урбанскій въ Рязанс. Еп. Вѣд. въ № 16), подѣлиться своимъ опытомъ, въ сознаніи, что каждому слѣдуетъ огласить все, что ему известно, какъ могущее быть полезнымъ въ борьбѣ съ пьянствомъ—этимъ бичомъ русского человѣка.

Благожелательно рекомендую всѣмъ нуждающимся испробованное мною лѣченіе— „гипнотическое внушеніе“, какъ безусловное и дѣйствительно драгоцѣнное средство для лѣченія алкоголизма при всѣхъ трехъ формахъ, т. е. при случайномъ пьянствѣ, основанномъ на слабоволіи, при хроническомъ алкоголизмѣ и запойѣ.

Главная сущность гипнотизма, главная его сила, это внушеніе. Самый же гипнотический сонъ есть особое психическое состояніе, когда мозгъ спящаго (усыпленного) человѣка становится особенно воспріимчивымъ къ внушенію. Во время этого снальному внушается полное воздержаніе отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ.

Успѣхъ излѣченія пьяницъ, по словамъ О. И. Фельдмана, стоитъ въ зависимости отъ того, въ какомъ состояніи гипнотического снальному сдѣлано внушеніе; чѣмъ глубже гипнотический сонъ, вызванный у пьяницы, тѣмъ цѣлебное внушеніе болѣе дѣйствительно и тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ излѣченія.

При лѣченіи случайныхъ и запойныхъ пьяницъ гипнотиче-

скимъ внушеніемъ, достаточно бываетъ однократно гипнотизировать и сдѣлать имъ нужныя внушенія, но при хроническомъ пьянствѣ обязательно нужно время отъ времени повторять внушенія, чтобы не было рецидивовъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что каждый алкоголикъ, приступающій къ лѣченію внушеніемъ сознательно и добровольно, съ твердымъ намѣреніемъ прекратить употребленіе алкоголя, имѣть большіе шансы исцѣлиться навсегда. Разумѣется, сознательно приступаетъ алкоголикъ къ лѣченію черезъ день, или два, по прїездѣ ко врачу, такъ какъ большинство, какъ приходилось видѣть, въ первый день является больными, т. е. въ томъ или другомъ состояніи опьяненія, впрочемъ въ первый день врачъ (въ большинствѣ случаевъ) только свидѣтельствуетъ больного и даетъ необходимыя лѣкарства и лишь на второй день начинаетъ производить сеансы.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что больного отнюдь не слѣдуетъ отпускать одного для лѣченія, въ особенности первое время, а обязательно съ кѣмъ либо изъ близкихъ людей, такъ какъ не рѣдко алкоголики или совсѣмъ не являлись къ доктору, или посѣтивши его одинъ разъ, возвращались, не воспользовавшись лѣченіемъ, такъ какъ больные съ неохотой соглашаются Ѳхать лѣчиться, при этомъ на нихъ нападаетъ страшная тоска, каковая, впрочемъ, скоро проходитъ, если лѣченіе идетъ при соблюденіи совѣтовъ врача.

По отзыву рѣшительно всѣхъ специалистовъ, а также по моему личному опыту и многихъ излѣчившихся алкоголиковъ, результаты лѣченія пьянства гипнотическимъ внушеніемъ поразительны. Никакой другой способъ лѣченія пьянства и запоя не можетъ съ нимъ сравняться. Многие больные (между ними и я) бросали пить послѣ первого сеанса.

Бываютъ, конечно, при алкоголизмѣ, какъ и при всякой другой хронической болѣзни, возвраты. Зависитъ это отъ многихъ причинъ. Одни бросаютъ лѣченіе раньше времени, другіе

сматрять на лѣченіе легкомысленно, требуя полнаго излѣченія въ одинъ сеансъ и прочее, между тѣмъ здѣсь, какъ и при всякомъ лѣченіи, требуется систематичность.

Въ случаѣ рецидива необходимо возвратиться съ больнымъ въ амбулаторію и произвести лѣченіе вновь по указанію врача. Обычно рецидивы бываютъ не ранѣе 4—5 мѣсяцевъ, послѣ лѣченія и врачъ, отпуская больного послѣ (перваго) лѣченія, обязательно совѣтуетъ повторить его въ первомъ же полугодіи.

Полное лѣченіе состоитъ изъ 15—20 сеансовъ, но въ виду того, что не всякий имѣть возможность прожить напр. въ Москвѣ болѣе или менѣе продолжительное время, то врачъ, сдѣлавши 5, 7 сеансовъ надъ больнымъ, по необходимости, отпускаетъ его, обязывая, какъ уже сказано, во избѣженіе рецидивовъ, повторить лѣченіе въ первомъ-же полугодіи, хотя это необходимо для тѣхъ, кто вполнѣ излѣчился при первомъ лѣченіи.

Въ Москвѣ специально занимается лѣченіемъ алкоголизма гипнотическимъ внушеніемъ докторъ Александръ Карловичъ Фромъ (Кварт. у церкви Успенія на Могильцахъ), человѣкъ гуманнейшій и свое дѣло изучившій въ совершенствѣ. Къ непріятнымъ пациентамъ своимъ относится необыкновенно сердечно. Квартира его открыта во всякое время и больныхъ принимаетъ всегда самъ, безъ всякихъ условностей и посредниковъ. Плату за лѣченіе беретъ, при дороговизнѣ содержанія въ столицѣ, болѣе чѣмъ умѣренную. *)

Въ бытность нашу въ Москвѣ у доктора Ал. К. Фрома въ началѣ 1905 года мы видѣли ежедневно амбулаторію его переполненной больными-алкоголиками разныхъ званій и состояній, молодыхъ и пожившихъ. Многихъ больныхъ привезли скорбя-

*) Лѣченіе алкоголиковъ черезъ гипнотическое внушеніе практикуется и въ г. Вяткѣ, въ такъ наз. Михайловской лѣчебницѣ, пользующеюся для этой цѣли довольно значительнымъ пособіемъ изъ суммъ Вятского Попеч. о народной трезвости. Лѣченіе бесплатное.

щія супруги изъ отдаленныхъ губерній, Крыма и др. и всѣ возвращались домой съ радостными лицами, благословляя благодѣтеля тѣхъ, которые были въ презрѣніи у людей, и которымъ присвоена была позорная кличка „пьяница“. Теперь эти люди воскресли для новой жизни трезвой и разумной, — и думаю, что они до гроба будутъ молиться о здравіи того, кто (своими по-заніями) возвратилъ имъ человѣческое достоинство.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. — 29 августа, Усѣкновеніе главы Крестителя Іоанна, Божественную литургію Преосвященнѣйший Филаретъ совершалъ въ Предтеченской церкви г. Вятки.

— 30 августа, Перенесеніе мощей благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Александро-Невскомъ соборѣ.

— 3 сентября, воскресеніе, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Закрытие Епархіального пастырско-мірянскаго собрания. — 1-го сентября, пятница, Епархіальное пастырско-мірянское собраніе, за разсмотрѣніемъ всѣхъ подлежащихъ его обсужденію дѣлъ, послѣ молебствія, совершенного въ церкви Епархіального женскаго училища Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ собранія, Епископомъ Глазовскимъ Павломъ, закрылось. Того-же числа начались засѣданія Епархіального съѣзда. Предсѣдателемъ Епархіального съѣзда избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ священникъ с. Удугучина о. Михаилъ Елабужскій, депутатъ З округа Малмыжскаго уѣзда.

Пожертвованіе въ пользу погорѣльцевъ г. Сызрани. — Редакціей Епарх. Вѣд. получены десять рублей, собранные въ воскресеніе 20 августа въ храмѣ Арбажской Александринской общины Котельнич. уѣзда за литургіей въ пользу погорѣльцевъ

г. Сызрани. Деньги эти 3 сентября Редакціей препровождены въ г. Сызрань на имя Комитета помощи погорѣльцамъ.

Некрологъ.—13 іюля с. г. скончался на 79 году отъ рожденія въ селѣ Шошмѣ (Рождественскомъ), Яранскаго уѣзда, заштатный діаконъ сего села Илья Олорскій. Не замѣчательна онъ былъ при жизни чѣмъ нибудь, но тѣмъ не менѣе кончина его, равно и жизнь его наводить на нѣкоторыя мысли. Покойный о. діаконъ происходилъ отъ чистой крови язычника-черемиса кр. дер. Олануръ, Уржум. уѣзда, и безмятежно ходилъ по лѣсамъ своей родины до 9 лѣтняго возраста, когда онъ, по особому какому-то распоряженію, для лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ Вятскомъ краѣ, въ зачетъ военной службы, былъ взятъ отъ родителей и привезенъ въ Вятку въ 1837 году. Здѣсь его обучали христіанской вѣрѣ, русскому языку, а затѣмъ надѣ нимъ совершили и св. крещеніе. Будущій миссіонеръ и новый христіанинъ Илья Олорскій (по имени родины) былъ отданъ для образованія сначала въ Вятское дух. училище, а послѣ того и въ Вятскую дух. Семинарію, которую и окончилъ, какъ значится въ послужномъ спискѣ, 1852 года 15-го іюля, во второмъ разрядѣ. Не безъ труда, горя и лишеній онъ, какъ могъ, переродился изъ язычника въ христіанина, изъ крестьянина въ интеллигента; но дальнѣйшая жизнь не пошла туда, куда онъ готовился съ отрочества, и вышла изъ надлежащей колеи. Пробывъ въ Биляморскомъ училищѣ учителемъ съ 21 ноября 1852 года до 11 мая 1856 года, Илья Олорскій почему то усмотрѣніемъ Начальства былъ опредѣленъ на дьяческое място вполнѣ въ русское село Шошму, гдѣ и остался до своей смерти сначала дьячкомъ, а потомъ діакономъ. Обладая недюжинными природными дарованіями, покойный о. діаконъ Илья Олорскій успѣлъ усвоить русскій языкъ, можно сказать, въ совершенствѣ и былъ свѣдущъ въ наукахъ, особенно въ богословскихъ, любилъ и въ жизни читать творенія святыхъ отцевъ, продолжая при руководствѣ ихъ изучать свящ. Писаніе; часто въ дружеской бесѣдѣ, среди разговоровъ объ общественной жизни, онъ ставилъ для решенія какой нибудь богословскій вопросъ; въ жизни своей онъ былъ сколько оригиналъ, типичъ, столько же твердымъ и крѣпкимъ христіаниномъ; скор-

бѣль о язычникахъ, особенно объ умершихъ въ язычествѣ сродникахъ. И такому свѣдущему человѣку не было дано миссионерскаго дѣла въ то время, когда онъ былъ молодъ и здоровъ, и могъ бы принести въ приходѣ съ инородческимъ населеніемъ, особенно при дружеской поддержкѣ, громадную пользу, какъ человѣкъ въ совершенствѣ знающій свой природный черемязыкъ и обладающій достаточными богословскими знаніями. Въ послѣднія 20—25 лѣтъ онъ страдалъ глухотой и плохимъ зрѣніемъ, а потому и привужденъ былъ выйти за штатъ. Отъ него остались въ рукописи переложеніе на черемисское нарѣчіе Литургіи Іоанна Златоуста и нѣкоторыя праздничныя Евангелія; трудъ этотъ не былъ никѣмъ еще провѣренъ и пока остался въ его бумагахъ.

C.

СОДЕРЖАНИЕ:—Взглядъ Импер. Николая I на мѣры къ утвержденію вотяковъ въ христіанствѣ. (Окончаніе слѣдуетъ).—Право духовенства на отчисленіе части церковно-свѣчныхъ доходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.—О выборныхъ благочинныхъ.—Во время засухи.—Тоже нищій.—Библіографія.—Вниманію духовенства.—Разныя извѣстія.—Хроника.

Редакторъ *H. Гусевъ*.